

Лобанова Татьяна Николаевна, Кибалина Валерия Олеговна

ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ

Статья посвящена такому явлению как политический дискурс СМИ, который представляет собой коммуникативную область наложения политического дискурса и дискурса СМИ. Политический дискурс СМИ КНР, обладая манипулятивным потенциалом, предлагает языковые тропы - метафоры, которые приобретают статус прецедентности. Воспроизводимость китайской политической метафоры дает основания рассматривать ее как знаковый феномен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А.** Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 38.
2. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
3. **Степанов Ю. С.** Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 81.
4. **Brandi Marie-Luise.** Video im Deutschunterricht. Berlin - Leipzig - Wien - New York: Langenscheidt, 1996. S. 8-13.
5. **Leger Brosnahan.** Russian and English: Non-Verbal Communication. М.: БиЛингва, 1998. P. 29.

SOCIAL-CULTURAL COMPETENCE FORMATION THROUGH VIDEO COURSES

Lyubov' Andreevna Lakhotyuk
Department of Business Foreign Language
Tomsk Polytechnic University
lahotyuk@tpu.ru

The article tackles the types of work with video materials. Special attention is paid to the formation of social-cultural competence and the author draws teachers' attention to fulfilling the following tasks: to use visual information, first of all, as the reason for working with the word; to draw students' attention to the behavioral peculiarities of the representatives of another culture and carry out inter-cultural comparison; to cultivate tolerance.

Key words and phrases: social-cultural competence; communicative-action approach; educational video course; work with informational channels; country-specific information; behavioral peculiarities; inter-cultural comparison; Sapir-Whorf hypothesis of linguistic relativity; low context culture; explicit information / implicit information; proxemics; tolerance.

УДК 811.581.11

Статья посвящена такому явлению как политический дискурс СМИ, который представляет собой коммуникативную область наложения политического дискурса и дискурса СМИ. Политический дискурс СМИ КНР, обладая манипулятивным потенциалом, предлагает языковые тропы - метафоры, которые приобретают статус прецедентности. Воспроизводимость китайской политической метафоры дает основания рассматривать ее как знаковый феномен.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; прецедентные феномены; политическая метафора.

Татьяна Николаевна Лобанова, к.п.н.

Валерия Олеговна Кибалина

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Тихоокеанский государственный университет

lobanovaty@mail.ru, valeriya_kib@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ©**

Целью статьи является выявление роли концептов и прецедентных высказываний в речи китайских политиков в ракурсе политического дискурса и их влияния на мировоззрение реципиента. Материалом исследования послужили тексты информационного агентства Синь Хуа, отобранные методом сплошной выборки.

В практике исследования политического дискурса встречаются высказывания о том, каким должен быть политик, его деятельность и публичный имидж оценивают журналисты и политологи. В идеале хороший политик должен обладать высокой энциклопедической (глубокое знание и понимание текущей политической ситуации), лингвистической (полное владение литературной нормой языка, его паремиологическим фондом и образными средствами) и интерактивной (соблюдение постулатов общения) компетенцией [8, с. 110].

Язык политических речей - это во многом язык обещаний; политики, как и проповедники, обещают своей «пастве» светлое будущее, в котором царит мир и всеобщее процветание [Там же, с. 40]. В процессе политической коммуникации наблюдается активное употребление прецедентных высказываний, которые способствуют повышению экспрессивности и образности данного текста, что значительно повышает уровень восприятия высказывания и способствует более точному пониманию ситуации.

Политические метафоры способствуют осмыслению политической реальности, влияют на принятие тех или иных решений в сфере политики. Метафоричность, рассматриваемая в ракурсе политического дискурса, разграничивает восприятие ценностей и оппозиций политической действительности:

胡锦涛说:

在美中国企业的成功是中美互利合作的一个缩影。这些企业为美国经济发展注入了活力, 给当地创造了就业机会。随着中美经贸关系深入发展, 会有更多中国企业来美国投资兴业。

Ху Цзиньтао заявил, что «успех китайских предприятий в США - это микрокосм взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и США». Развитие таких предприятий привнесло в экономику США жизненную силу, способствовало созданию рабочих мест для местных жителей. При дальнейшем развитии и укреплении китайско-американских торгово-экономических отношений, всё больше и больше инвестиций будет вкладываться в промышленность США.

Рассмотрим национально-культурные особенности в политической метафорике китайского языка.

В широком понимании политический дискурс трактуется как система коммуникации, имеющей реальное и потенциальное (виртуальное) измерение [Там же, с. 11]. В реальном измерении - это дискурсионный процесс, связанный с реальной жизнью и реальным временем, а также речевые произведения (тексты), возникающие в результате этого процесса. Такие тексты рассматриваются в аспекте взаимодействия различных факторов: лингвистических, паралингвистических, экстралингвистических. В потенциальном измерении - семиотическое пространство, включающее: 1) вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание этой коммуникативной сферы, 2) тезаурус прецедентных текстов, 3) типичные модели речевого поведения, а также 4) система речевых актов и жанров политического дискурса [4, с. 281]. В данной статье термин «дискурс» рассматривается как дискурс, используемый в публицистике, реализацией которого служит весь комплекс текстов газеты. Целесообразно обращение к политическому дискурсу СМИ, представляющего собой коммуникативную область наложения политического дискурса и дискурса СМИ. Политический дискурс СМИ в свою очередь относят к институциональному дискурсу [5; 6], функционирующему через общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений на основании двух признаков: цель и участники общения. Ряд исследователей [6-8] подчеркивают, что политический дискурс СМИ обладает воздействующей способностью и может манипулировать общественным мнением в необходимом для отправителя сообщения русле, вследствие чего выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия. Интенция борьбы за власть - это специфическая характеристика политического дискурса. Она имманентно присутствует во всех жанрах: агитационная речь, дебаты в парламенте, дискуссии, политическое интервью.

Таким образом, политический дискурс выступает как разновидность институционального общения и в то же время переплетается с чертами художественного, публицистического, масс-медийного дискурсов. Политический дискурс обладает яркими особенностями, позволяющими максимально эффективно воздействовать на реципиента, сформировать у него определённое представление. Учитывая подвижность границ между различными видами дискурсов, Е. И. Шейгал рассматривает политический дискурс как феномен, включающий центральные и периферийные составляющие. При таком подходе предполагается, что политический дискурс включает как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание сообщения [8, с. 20].

Вслед за В. Н. Базылевым, мы делаем вывод о том, что национальная метафорология в одних своих аспектах отражает современное состояние общества, национальную культуру и национальный менталитет, в других - типична для определенного культурного пространства (Запад, Россия, Восток, Африка и др.) или имеет общечеловеческий характер. В наше время на политический язык оказывают большое влияние экстралингвистические факторы, в особенности изменение мировой политической системы. Сейчас довольно широко используется пейоративная лексика, нежели более мягкая лексика с негативными коннотациями [2, с. 20].

По словам Д. Б. Гудкова, в различных проявлениях политического дискурса активно используются прецедентные феномены. Под прецедентными феноменами имеется в виду особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, которые известны любому представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества [3, с. 148]. Так, например отношения между Китаем и Тайванем часто обличены в метафору: 兄弟关系 xiōngdì guānxi («братские отношения», «отношения между старшим и младшим братом»). Такой феномен объясняется тем, что семейная иерархия в странах Востока, в том числе и в Китае, занимает одно из главных мест в жизни носителей данной культуры. Так, председатель КНР Ху Цзиньтао говорит об отношениях Китая и Тайваня:

两岸同胞是血脉相连的一家人: Соотечественники по обе стороны - одна кровь, одна семья.

台湾少数民族同胞是中华民族大家庭的重要成员: Этнические меньшинства Тайваня - важный член в огромной китайской семье.

А в следующем примере можно обнаружить не только манипулятивное воздействие с помощью использования концепта «семья», но и построение на его основе антропоморфной метафоры:

你们以自己的行动证明, 两岸同胞和衷共济、齐心协力, 就一定能保护好、建设好我们的共同家园: Доказательством служат ваши собственные действия, соотечественники по обе стороны могут действовать в полном согласии, совместно работать, и мы сможем защищать и строить наш домашний очаг.

Политическая метафора является важной составляющей политического дискурса в целом. Политическая метафора функционирует на разных уровнях политики. Специфика политической метафоры в том, что, будучи многократно повторена политиками разного уровня она запускает механизмы социального и политиче-

ского управления. Именно благодаря метафоре речь становится наиболее действенной. Как отмечает Э. В. Будаев, благодаря языку, мы получили также доступ к метафорам, структурирующим наше восприятие, наше мышление и наши действия. А политическая метафора представляет собой не раз и навсегда заданную концептуальную систему восприятия реальности, а «концептосферу, меняющуюся в зависимости от экстралингвистической действительности» [2, с. 12].

Наряду с интерференцией западных концептов в китайскую культуру можно отследить появление сопоставительных метафор, содержащих в себе концепты разных культур. Так, например, исследователь Дж. Вэй обращает внимание на использование метафор, связанных с видами пищи и наименованием собак. В ходе выборов мэра Тайбэя популярный в местных кругах кандидат назвал имеющего американское образование оппонента 比萨饼 bǐ sà bǐng (пицца) и 贵宾狗 guì bīn gǒu (пудель, собака заграничной породы - досл. 贵宾 - «почётный, высокий гость» и 狗 - «собака»), связывая эти концепты с удаленностью претендента на пост мэра от насущных проблем. Себя же он назвал 杂种狗 zá zhǒng gǒu (дворняга) и 包子 bāo zi (китайское национальное блюдо - паровые пирожки) [9, р. 62-63].

Дж. Вэй отмечает также использование цветовой гаммы и элементов одежды в метафоре. Например, используемое в политическом дискурсе тайваньских газет слово «шляпа» трактуется как проступок: выражение 乱扣帽子 luàn kòu mào zi («накинуть шляпу на врага») означает проступок со стороны противника. Причём, случаи взяточничества - красные шляпы, а сексуальные домогательства со стороны членов партии - желтые шляпы. По словам Дж. Вэй, использование концепта «шляпа» в политической метафорике позорит и унижает оппонента в глазах общественности [Ibidem, р. 70].

Метафора помогает сделать сообщение более ярким и образным, а в СМИ метафора представляет собой одно из основополагающих средств «текстовой экспрессии», с течением времени преобразующейся в стандарт, штамп. Особенно распространены метафорические номинации в публицистике постсоветского периода: «让权力在阳关下运行» - досл. «позволить власти действовать в лучах солнечного света». Концепт «солнце» для китайского (и не только) народа предстает как источник жизни, источник различных благ (в том числе, в сфере социально значимой). Данная метафора содержит в себе оценочный смысл, одобрение.

Итак, в китайском политическом дискурсе метафора используется с целью привлечь внимание аудитории, в доступной, лаконичной форме передать желаемую идею или информацию, а также придать эмоциональную окраску теме высказывания, построить авторское видение, помочь субъекту мыслить, формировать представление о картине мира, усилить сенсационность заявления, дать оценку какому-либо политическому явлению. Метафора - своеобразная точка бифуркации, где рождаются новые смыслы. Вместе с тем, метафора - мощное средство реализации коммуникативного намерения в области деятельности государственной службы. Метафора способна быть мощным средством трансформаций общественного сознания, то есть средством изменения системы представлений народа о себе, о своей стране и её лидерах и своей роли в её развитии. Появившиеся в пространстве политики и культуры, многократно воспроизведенные метафоры, приобретая статус прецедентности, легитимируют социокультурные реалии китайского лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Базылев В. Н. Политический дискурс в России // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. 2005. № 15. С. 5-32.
2. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2010. № 1 (31). С. 9-23.
3. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 141-161.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/philology/maslova-08.htm>
6. Никитина К. В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bali.ostu.ru/umc/archiv/2006/2/Nikitina.doc>
7. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006. 136 с.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
9. Wei Jennifer M. Allusion in Current Taiwan Political Discourse: a case study of the Year 2000 Taiwan president elections. N.Y.: NOVA Science Publishers, 2000.

**CONCEPTS AND PRECEDENT PHENOMENA PECULIARITIES AND FUNCTIONING
IN CHINESE POLITICAL METAPHOR**

Tat'yana Nikolaevna Lobanova, Ph. D. in Pedagogy
Valeriya Olegovna Kibalina
Department of Linguistics and Intercultural Communication
Pacific State University
lobanovaty@mail.ru, valeriya_kib@mail.ru

The article is devoted to such phenomenon as mass-media political discourse which is a communicative area of political and mass-media discourses overlay. PRC mass-media political discourse having manipulative potential suggests language tropes - metaphors - which get precedent-related status. Chinese political metaphor reproducibility gives reasons to consider it as a symbolic phenomenon.

Key words and phrases: political discourse; precedent phenomena; political metaphor.

УДК 81'22:81

В статье изложены результаты детального изучения словарных дефиниций авторитетных толковых словарей, словарей синонимов, тезаурусов, а также фактического материала современного английского языка с целью определения исследовательского корпуса лексем-репрезентантов концепта "loss", способных своим основным значением и в определенных контекстуальных условиях участвовать в номинации ситуации потери.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; языковая репрезентация.

Елена Викторовна Лукьянова

Кафедра английского языка

Белгородский государственный университет

lukyanova@bsu.edu.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА LOSS В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

На современном этапе развития лингвистики все более заметной становится тенденция установления разнообразных закономерностей и принципов отображения человека на самых различных уровнях языка и речи. Весьма обширные границы данной тематики просматриваются в трудах, в которых проблема «человек и язык» представляется в полном смысле глобальной. В русле настоящей проблемы сформировалось направление, формулируемое как «антропоцентризм». Другими словами, исследование языковых процессов протекает в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности [4, с. 36].

Во второй половине XX века язык как активный посредник между миром действительности и человеческим сознанием попадает в поле зрения многих специалистов смежных с лингвистикой научных дисциплин: логиков, этнологов, психологов, культурологов и т.д. Это подтверждает то, что решение многочисленных фундаментальных вопросов (например, вопрос соотношения языка и мышления и др.) не может быть найден в рамках какой-либо частной науки.

В связи с этим в рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистики выделяется целый ряд перспективных направлений: когнитивная лингвистика (Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Э. Д. Попова, И. Л. Стернин), психолингвистика (В. В. Красных, Л. А. Леонтьев), лингвокультурология (Е. Н. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, Н. В. Уфимцева.), этнолингвистика (А. С. Герд, Н. И. Толстой), этногерменевтика (Е. А. Пименов, М. В. Пименова). По словам А. А. Красавского, такое интегрирование наук правомерно определить как закономерный и необходимый процесс эволюции человеческой цивилизации, задающий векторы дальнейшего успешного развития научного знания вообще и гуманитарного в частности.

Несмотря на многообразие дисциплин, все они являются развитием ранее высказанных идей таких выдающихся философов языка, как В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Л. Витгенштейн, А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф и акцентируют внимание на изучении внеязыковых реалий, бытия, мира через слово. Следует отметить, что процесс глобализации охватил все сферы человеческой жизни, включая и культуру. Очевидным положительным результатом процесса глобализации стала возможность беспрепятственного общения и взаимодействия представителей разных культур.

Безусловно, именно языку принадлежит одно из центральных мест в процессе межкультурной коммуникации. Значение языка в культуре любого народа трудно переоценить. В рамках отдельных дисциплин дела-